

Лили снова сплюнула кровь. Она посмотрела на небо и закричала: "Предшественники Минцзянь, эти четыре злодея, убивая мою семью, хотят завладеть тайными сокровищами предков... молодые поколения не являются их провожатыми. !"

Сделав глубокий вдох, лилия переложила большое количество целебного средства, открыла тонкую крышечку на лекарственной траве и медленно запихнула ароматное целебное средство. В рот.

Чу Тянь серьезно посмотрел на это средство.

С того момента, как Лили достала лекарственные травы, и до того, как она приняла целебное средство, она задержала время дыхания более чем на дюжину. Предполагается, что я хочу, чтобы Чутянь увидел это целебное лекарство?

Ну, немного интересно!

Лечебные свойства лекарственных трав очень концентрированы, и расхождений не так много. Хотя примеси не удалены, лекарство должно быть средним и высоким качеством!

Чутянь прошептал: "О? Это целебное средство хорошо, техника хуже!"

В массиве горы-хранителя поднялся шум. Голос Чутяня разнесся по всему изумрудному утесу. Его голос доносился со всех сторон, и никто не мог понять, где он говорит.

В племяннике лилии мелькнул удивленный огонек, и она тихо сказала: "Старшие смеялись. Это кровавый Даньдао, который очищал красную облачную печь младшего поколения... Даньдао позднего поколения учится самостоятельно, так что..."

Согласно здравому смыслу, Чутянь - учитель алхимии, и это молодой учитель алхимии без опыта в реках и озерах. Он должен высоко ценить Лили и благосклонно относиться к квалификации Лидана по Дань Дао.

Затем он должен попытаться изгнать четырех злодеев, позволить Лили войти в изумрудный утес, проверить ее школу, а затем с экстазом впустить в дверь гения Даньдао!

Это обычная рутина реки и озера, и она должна произойти естественно!

Выступления четырех толстоплечих мужчин были очень хороши. Их лица одновременно изменились.

Красный человек только крикнул: "Предшественники, не слушайте эту чушь, она действительно..."

"Шумная!" Чу Тянь фыркнул, и взмахнул множеством синих грозовых облаков от больших горных стражей. Гром водных резервуаров закричал и упал с неба, и мгновенно окутал четырех толстых и горизонтальных мужчин. внутри!

Бедные эти четыре парня, но они восстановлены, но средний уровень души, то есть сила небесной жизни, и Чу Тянь запустил большой взрыв горы-стража, и тело внезапно вспыхнуло ослепительным светом, вместе со всеми духами тела, Они все были превращены в летучий пепел Громом.

Увидев, как четыре мощных бича сына рыцаря мгновенно стали серыми, Лилия так испугалась,

что застыла на одном месте, не смея пошевелиться!

"Раньше, предшественники!" Тело Лили напряглось, но она держалась немного мужественно, заикаясь и пытаясь что-то сказать.

☐☐ ☐☐ ,,,,,,,,,,,,,,

"Эй, цыпочка, что ты делаешь? Что ты делаешь у дверей нашего дома?" Тигр энергично расширил глаза и с отвращением уставился на лилию. Такой нрав он выработал в старом гнезде Троецарствия в городе. Он всегда очень бдителен. Даже червяк, проходящий мимо ворот Чжайцзы, должен сомневаться, не накличет ли он беду!

Более того, большой живой человек?

Лили была так напугана тигром, что ее охватил такой ужас, что она даже не могла говорить некоторое время.

Чу Тянь разделил облака и медленно опустился на землю. Он посмотрел на красную облачную печь, которую Лили держала в руке, и медленно кивнул: "Красная облачная печь? Ну, это может быть алхимия, но она также может атаковать и защищаться. Эта малышка, неплохо? Ты можешь купить ее на рынке?"

Лили прищурилась и осторожно понизила голос: "Я не могу ее купить, это прародительница молодого поколения!".

Это правда, эта печь из красного облака действительно является родовым сокровищем семьи Лили.

На печи Дань Магического Павильона нет печи красного облака.

Чу Тянь спокойно смотрел на лилию некоторое время, как вдруг тяжело вздохнул: "Шаньтоу, у тебя хороший анализ крови Дан, похоже, что ты действительно гений алхимии... Я собираюсь широко принимать учеников, Guangda Zongmen ,you.....".

Сладкая улыбка Лили внезапно рассыпалась перед Чутянь: "Предшественники!"

"И остановись!" Чу Тянь взял за ухо Лили и потянул ее вверх с земли. "Послушай меня! Других я принимаю, но тебя я не принимаю. Почему? Потому что?" Ты уже изучила Дань Дао! У вас уже есть определенный уровень алхимии. Если ты такая же певица, как и ты, если ты поклоняешься мне как учителю, это действительно откладывает твое будущее!"

Чутянь очень серьезно посмотрел на лилию, а тигр сбоку уже смеялся, и его глаза превратились в линию!

Выросший с Чутянем и Сяотянем, как тигр не знал, как это делается, и каждый раз, когда Чутянь так говорит, это серьезный дурак!

"Ты такой гений, в будущем нет ничего лучше, есть светлое будущее, а я всего лишь обычный, маломощный учитель алхимии, как я могу дать тебе будущее? Как ты можешь дать тебе перспективу?". День очень серьезно и очень серьезно сказал Лили: "Я не могу задержать тебя, маленькая девочка, поэтому я не могу принять тебя в ученики!".

Лили уныло посмотрела на Чутиана - разве можно так реагировать?

Она считает, что родилась с прекрасным духом, люди любимы, люди счастливы, и есть такой прочный алхимический фундамент. Такой превосходный алхимический талант, вы, Чу Тянь, должны быть счастливы принять её в ученики!

Вы составили неправильный сценарий?

"Раньше, сеньоры!" Лили была в замешательстве!

"Итак, я не могу вас задержать!" Чутянь посмотрел на Лили очень серьезно и сказал: "Пойдемте, пойдемте, такой огромный мир, прекрасная жизнь ждут вас! Я верю, что ты можешь быть стыдливой и смелой, усердно тренируйся, убивай тех, кто ищет сокровище твоих предков!"

У Лили в голове паста.

Она хочет что-то сказать, но не может!

Чу Тянь протянул руку и схватил красную облачную печь.

Лили подсознательно обняла красную облачную печь, но насколько силен Чутянь? Лили всего лишь духовный ремонт, духовный ремонт не обращает внимания на культивирование плоти, она всего лишь маленькая духовная преданность в духовном мире, на руках всего несколько сотен фунтов силы, а у Чутяня три тысячи двести драконьей силы!

Поэтому Чу Тянь осторожно потянул, печь из красного облака оказалась у него в руках.

Он посмотрел на невежественное, вялое лицо и невероятную лилию. Он очень серьезно сказал: "Шаньтоу, о помощи жизни не может быть и речи! Но я вижу, что у тебя нет долголетия, в этом и заключается ценность этой печи. Деньги... Печь Дэн - это что-то вне твоего тела. По сравнению с твоей жизнью, конечно, твоя жизнь важнее!"

"Итак, эта печь Дан, как награда за спасение твоей жизни!" Чутянь очень серьезно и очень искренне сказал Лили: "Хотя эта печь Дан не имеет никакого отношения к твоему будущему". В конце концов, тебе суждено стать большим человеком мастера алхимии, печь Дан, хе-хе!"

С большим рукавом и волной, порыв ветра свернул лилию и разнес ее на десятки миль.

Чутянь запустил метод горного стража, и его голос разнесся по горам на сотни миль: "Иди, иди, не печалься, не унывай, смело гонись за своей судьбой! Помни, вся твоя семья Эти нечестивцы убиты. Разве не это является движущей силой твоей борьбы за жизнь?"

"Маленькая девочка, я смотрю на тебя с оптимизмом! Усердно трудись! Не умирай!"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2229801>